

Пичугина В. С.

JUST SO STORIES РЕДЪЯРДА КИПЛИНГА В АСПЕКТЕ МИФОПОЭТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 146-146. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

“JUST SO STORIES” РЕДЪЯРДА КИПЛИНГА В АСПЕКТЕ МИФОПОЭТИКИ

Пичугина В. С.

Томский политехнический университет

“Just So Stories” (“Сказки просто так”, 1902) создавались Кипплингом на протяжении десяти лет. Почти во всех сказочных сборниках Кипплинга текст построен по следующему принципу: каждую сказку предваряет небольшое стихотворение, которое и создает “настроение” последующей прозы. Интересно отметить, что в “Сказках просто так” Кипплинг использует стихотворение и в качестве эпилога, завершая им каждую сказку, обобщая и подводя своего рода итог. Кипплинг излагает сказки вначале языком прозы, а затем предлагает своим читателям поэтическую вариацию той же темы.

Кипплинг, обращаясь к жанру сказки, воспроизводит сознание ребенка через структуру космогонического мифа. Таким образом в сказках рождаются авторские мифы, в которых состояние окружающего мира оказывается неотделимым от его происхождения.

Космогонический миф часто начинается с описания того, что предшествовало творению, т.е. небытия, уподобленного хаосу. Общими характерными чертами „Сказок просто так“ является то, что сказочное повествование начинается с „зачина“, который вводит слушателя в необычайный, незнакомый мир далекого прошлого, который предстает как неупорядоченный, хаотичный. Как отмечает Е. М. Мелетинский, “хаос большей частью конкретизируется как мрак или ночь. Превращение хаоса в космос оказывается переходом от тьмы к свету, от воды к суше, от разрушения к созиданию” [Мелетинский, 2000, с. 206]. Не случайно в сказке “The Elephant’s Child” („Слоненок“) Крокодил оказывается в воде - “great grey-green, greasy Limpopo River, all set about with fever-trees” [Kipling, 1968, p. 125] („сонной, зловонной, мутно-зеленой реке Лимпопо, где растут ядовитые деревья“ [Кипплинг, 1994, с. 102], а Слоненок бежит от него на сушу. Иными словами, „переход от неорганизованного хаоса к упорядоченному космосу составляет основной внутренний смысл мифологии, содержащийся уже в архаичных мифах творения“ [Фрейденберг, 1978, с. 214]. Схожие мифологические тенденции можно обнаружить и в «Сказках» Кипплинга. Так Слоненок после встречи с Крокодилом приобретает хобот, после чего он начинает ощущать себя органично в окружающем его мире.

Сказки Кипплинга, как и космогонические мифы, описывают становление мира как результат последовательного введения основных бинарных оппозиций. У Кипплинга это следующие оппозиции: свой - чужой, знание-незнание, тьма - свет, а в высшем смысле - космос - хаос и градуальные серии, основанные на постепенном возрастании или уменьшении какого-либо признака. Ярким примером может служить сказка “The Cat that Walked by Himself” (“Кошка, гулявшая сама по себе”), в которой Женщина трижды приглашала кота в пещеру и трижды усиливала при этом свои похвалы ему.

Порядок творения подчеркивается часто введением числовых показателей, которые в сказках Кипплинга раскрываются через троекратные повторения одного и того же действия: «If ever I say one word in your praise, you may come into the Cave. - And if you say two words in my praise? - said the Cat. - ...if I say two words in your praise, you may sit by the fire in the Cave. - And if you say three words? - said the Cat. - ...if I say three words in your praise, you may drink the warm white milk three times a day for always and always and always» [Kipling, 1968, p. 125] («Если я хоть раз похвалю тебя, входи невозбранно в Пещеру. - А если ты похвалишь меня дважды? - спросила Кошка. - ...если это случится, входи и садись у огня. - А что, если ты похвалишь меня трижды? - Если это случится, приходи и получай молоко три раза в день до скончания века!» [Кипплинг, 1994, с. 102]). Многократность действия, как правило, связана и с повторением словесных формул в виде диалога или какой-либо лейтмотивной фразы.

Иногда порядок творения подчеркивается не только числовыми показателями, но и, что характерно для «Сказок просто так», чередованием вопросов и ответов. “Scuse me,” said the Elephant’s Child but have you seen such a thing as a Crocodile in these promiscuous parts?” “Have I seen a Crocodile?” said the Bi-Coloured-Python-Rock-Snake. “What will you ask me next?” “Scuse me,” said the Elephant’s Child, “but could you kindly tell me what he has for dinner?” [Kipling, 1968, p. 125]. Особую доминирующую роль Кипплинг отводит вопросам, т.к. для детей вопросы являются основным способом получения информации об окружающем их мире. Этот фактор сближает героев сказки и маленьких слушателей, устанавливая эмоциональную связь между ними.

В целом и сказки, и космогонический миф соответствуют сюжетной схеме, в которой движение осуществляется в следующих направлениях: от прошлого к настоящему, от природного мира к культурному и социальному, от стихий к артефактам.

Список использованной литературы

1. Кипплинг Р. Сказки. М., 1994.
2. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 2000.
3. Мифы народов мира: в 2 т. М., 2003. Т. 2.
4. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М., 1978.
5. Kipling R. Just so stories. М., 1968.